

Цин Шую удалось собрать более десяти капель крови Золотой Лечебной Черепахи. Каждая капля золотой и ядовитой крови была размером с соевую фасолинку. Впервые Цин Шуй собрал почти половину маленького бутылка за один раз. Обычно он брал по капле за раз.

Цин Шуй заметил недовольный взгляд черепахи и чуть не потерял дар речи. Чего там могла почувствовать такая огромная черепаха? С тех пор, как он впервые добыл у черепахи каплю крови, она больше не выходила «позагорать» на солнышко.

Столько же крови добыл Цин Шуй и из тысячелетней раковины. Но та не почувствовала ничего. Глядя на качество крови, ему показалось, что она слегка хуже, чем кровь Золотой Лечебной Черепахи.

Самое большое удовольствие для Цин Шуя было видеть улучшения в своих техниках. Ему было приятно и спокойно, что с каждым днем он улучшает показатели и живет полноценной жизнью. Все остальное казалось ему преходящим, как облака, плывущие по небу.

Чувствуя, что уже пора, Цин Шуй умылся в сфере Вечного Фиолетового Нефрита перед тем, как вернуться в свою комнату и отправиться спать. Ему нравилось спать снаружи сферы, хотя внутри ему бы удалось урвать дополнительных четыре часа отдыха. Он вообще мог спать, сколько захочет в Сфере, и ему бы не пришлось спать снаружи совсем. У него был неограниченный доступ ко времени в сфере. Однако предпочитал он спать снаружи, где в любом случае времени у него было предостаточно.

Проснулся он, как обычно, рано. Хотя он встретил твердый отказ на предложение записать рецепт Ликера на Кости Тигра от Цанхая, он немедленно приступил к варению ликера сам и подарил бутылочку Цанхаю, чтобы у гостеприимного хозяина была возможность насладиться напитком и сегодня.

Утренняя гимнастика состояла из тренировки Формы Медведя. Несмотря на то, что ему еще нужно было работать над достижением большой стадии успеха, он чувствовал, что оставалось уже совсем немного. Достигнув этой большой стадии, он сможет существенно усилить свои возможности.

Цин Шуй дополнительно начал изучать Форму Журавля. Еще до своего путешествия в столицу Зеленого Облака, он расписал эту форму для тренировок для Ие Цзаньэ и сам многое понял. Поэтому он и приступил к изучению Формы Журавля. Прозанимавшись какое-то время, Цин Шуй еще больше удостоверился в том, что является истинным предназначением формы Журавля. Она делала акцент на балансе и позволяла телу тренирующегося становится легче, увеличивая скорость и силу. В описании говорилось, что продвинувшись до определенной стадии успеха, человек мог снизить до 10% своего веса. Большая ступень успеха позволяла снизить 20%, и в итоге на великой стадии успеха - половину веса. Цин Шуй понимал, что это не была потеря реального веса, все дело было в ощущениях. Теряя в ощущениях тяжесть, воин получает возможность показать до 10% больше своей силы.

«Все равно, что увеличить силу на 10%», думал Цин Шуй. Он ощущал на себе, как всякая последующая форма из Техники Мимикрии 9 животных была сложнее предыдущей. Он не знал, как много форм у него получится выучить.

К девяти животным относились: дракон, феникс, Рух, слон, жираф, медведь, тигр, горилла,

олень. Цин Шуй намеренно опустил форму Гориллы и вот он на форме Журавля. Однако учиться становилось труднее с каждым разом. Конечно, и плюсы, которые он получал, были все существеннее. Поэтому он верил, что в итоге сможет увеличить все свои силы и способности на 50%.

Цин Шуй продолжал тренироваться бесконечно и без усталости прямо перед домом. Суть этой формы лежала в использовании ног, спины, рук, и самое главное – овладеть сетом Мощности Журавля. Это была вспомогательная техника, которую можно было использовать в любое время и сочетать с любой другой боевой техникой. Цин Шуй понял это, когда применил Мощь Журавля вместе с Взмахом Хвоста Тигра, увеличив летальность и проворность последней и добавив ей естественности. Она давала ощущение, что ты поднимаешь что-то тяжелое так легко, будто весит оно, как перышко; она чувствовалась легко, но оказывала сильное и тяжелое воздействие на противника.

В Форме Журавля не было определенных поз. Как и в Галопе Оленя, только вспомогательные техники. Обычно такие упражнения приносили наибольшую пользу. Хотя Галоп Оленя и стояла последней в списке, Цин Шуй понимал, что по уровню она не уступает Форме Журавля, так как увеличивала скорость бойца на 20% с самой низшей ступени успеха. По трудности она уступала остальным. Возможно потому, что Форма Журавля увеличивала только скорость. Однако Цин Шуй обнаружил и еще одну возможность. Среди всех остальных способностей разница в скорости была всегда небольшой. Например, сила культиватора Сяньтянь была 80 тысяч цзинь. Воин на вершине Хоутянь (на самой вершине боевого генерала Хоутянь) имел силу в 10 тысяч цзинь. Однако в отношении скорости разница была не такой: культиватор Сяньтянь преодолевал за одно мгновение расстояние в 20 метров, а тот, что на вершине Хоутянь, – 10 метров. То есть всего в два раза меньше. Что же касается силы, разница достигала десятков раз. Понятно, что разница в скорости всего в два раза все равно выглядела впечатляюще, как между небом и землей, но тем не менее.

Скорость была огромным преимуществом. Когда оружие врага уже направилось к твоей голове, а твоя голова уже на полпути к смерти, скорость позволит тебе не иметь никаких преград перед собой. Поэтому среди всех боевых искусств во всем мире скорость – единственная способность, которую нельзя было сокрушить. Поэтому драгоценный камень третьего уровня был одним из самых ценных предметов того же уровня.

Ужасающая скорость Цанхая во время боя не давала Цин Шую покоя. Он был под огромным впечатлением. По сравнению с Цанхаем Старшие из Секты Небесного Меча выглядели жалко; он бы точно не дал им ни единого шанса ответить на его удары. Вот какой была разница между Боевыми Генералами двух последовательных уровней! Аура того, кто был всего на один уровень выше, могла просто ошеломить противника. Перед лицом абсолютной силы и скорости, техники и навыки были пустым звуком.

Легкая улыбка заиграла в уголках губ Цин Шуя. Когда она применил Мощь Журавля со своей Ци Древней Техники Усиления, он почувствовал приятное ощущение полета. Однако Цин Шуй знал, что, даже овладев великой стадией успеха, он не сможет полететь. Он знал, что самое главное – это баланс в его теле и взрывное увеличение скорости и силы.

В Форме Журавля не было атакующих поз, там была цепочка шагов. Однако времени на них у Цин Шуя уже не оставалось. Он понимал, что Форма Медведя вдруг показалась ему сравнительно легкой, настолько сложной оказалась новая техника. Форма Журавля зависела от его дерзости, прогресс в этой форме был делом времени. У него уже получилось включить первые неуклюжие шаги в другие техники, не заставляя себя запоминать движения. Самое главное – ощущения. То, что он чувствовал, было невероятно, соединив форму Журавля с

формой Медведя, он понял, что они не только не мешают друг другу, но и выгодно дополняют. Форма медведя была ориентирована на силу и увеличивала его вес. Применяя ее, Цин Шуй чувствовал, что стал тяжелее на тысячу цзинь. Каждый удар был сильным, но твердым, даже его тело было устойчиво, как гора, что увеличивало его сопротивление атакам противника. Попытавшись включить Форму Журавля, Цин Шуй обнаружил, что у медведя получилось... летать! Медведь? Он ощущал, что тяжелое ощущение от формы медведя снизилось, а сила осталась прежней. Одно лишь движение превратило Цин Шуя в несущегося со скоростью медведя с огромной силой столкновения.

Со стороны за Цин Шуем наблюдала пара Цанхай.

«Жо Тун, что скажешь про этого парня?» повернул Цанхай голову к своей прекрасной половине.

«За последние десятилетия это второй молодой человек, которого я никак не могу прочесть. Другие полны ожиданий по отношению к нему, даже мне он очень нравится», сказала прекрасная женщина.

«Я ревную. Ты даже не постеснялась сказать о том, что он тебе нравится. Я же рядом!» засмеялся Цанхай и взял жену за руку.

Женщина покраснела и закатила глаза: «О чем ты говоришь? Ты несешь какую-то чушь, а тебе всего лишь 80 лет».

«Ха-ха, какая жалость, что Юэюэ совсем им не заинтересовалась. Жаль, он мог бы стать самым подходящим женихом для нее», искренне сокрушался Цанхай.

«Юэюэ может сейчас ничего не чувствовать, но это не значит, что в будущем этого не случится», мило заметила дама.

Цанхай замер на мгновение. Он был доволен услышанным. Он вообще был доволен своей женой – ее красотой, ее благодетелью. С тех пор, как родилась Юэюэ, он вообще считал себя счастливым человеком. Вспоминая эти ощущения вселенского счастья, когда они растили дочь, он впал в задумчивость.

Их дочь росла и постепенно показывала, что унаследовала отличные гены, становясь еще более выдающейся во всем, чем оба ее родителя. Ее культивация улучшалась с огромной скоростью. Был один только минус – ей скоро 30, а она так и не встретила любимого человека. В их мире 30 лет считались юностью, тем не менее, Цанхай волновался, что у его дочери завышенные ожидания, что ей обычные парни не по душе. Он неожиданно вспомнил слова Цин Шуя. «Я не встречал человека, который бы составил вашей дочери достойную партию».

«Ты считаешь, что Юэюэ нравится этот парень?» Цанхай еще раз взглянул на движения Цин Шуя, пока неуклюжие, но уже ловкие и хорошо скоординированные. Среди всех молодых этот молодой человек мог сравниться, пожалуй, только с ...самим собой. Этот парень, безусловно, станет одним из самых известных людей своего поколения.

«Я не сказала этого. Я только сказала, что есть такая возможность. Он может уже в сердце нашей дочери», зрелая и прекрасная женщина хитро посмотрела на Цанхая.

«Хорошо, не надо заставлять меня ждать. Сегодня ты делаешь со мной все, что захочешь. Хорошо? Скорее говори», Цанхай притянул женщину в свои объятия и соблазнительно прошептал ей в ухо эти слова.

«Ты старый извращенец, ищешь смерти?» Женщина положила Цанхаю на плечи свои руки, шепотом произнося каждое слово соблазнительным голосом так, что было слышно только ему.

Парочка тихо стояла, обнявшись, затем женщина отошла в сторону, бросая на своего супруга очаровывающие взгляды.

«Дурачок. Ты всегда им был, им и останешься. Неужели ты сам не видишь? Когда в последний раз ты видел свою дочь так близко к парню? Ты заметил выражение ее лица, когда приперлись эти бандиты из секты вечного меча и потребовали смерти этого мальчишки?» все также с улыбкой она сказала Цанхаю.

Цанхай стоял, лишившись дара речи. Он вспомнил и тревожность, и беспокойство на лице дочери в тот день. Впервые за столько лет Цанхай увидел такое выражение лица своего ребенка по отношению к кому-то за пределами своей семьи. По своему опыту он мог сказать, что она сама не понимала, откуда эта тревога. Пока.

«Этот парень делает хорошее вино на кости тигра, кстати», неожиданно сказал Цанхай с улыбкой на лице. Он посмотрел на тренирующегося вдалеке Цин Шуя.

Когда его жена услышала эти слова, она еще больше покраснела. Она вспомнила, как они сходили с ума после того вечера, когда впервые попробовали это вино. Не сомкнулись глаз всю ночь!

За завтраком пятеро сели вместе за стол, как настоящая дружная семья. Каждый излучал прекрасную ауру и отлично выглядел.

«Старейший, мне, возможно, придется остаться здесь еще и побеспокоить вас немного. Может быть, будут времена, когда я снова причиню неприятности вам. Способностей у меня не много, но вот гранулы, которые я умею очищать. Пожалуйста, примите их в знак моей благодарности», Цин Шуй достал две фарфоровые бутылочки с маленькими восстанавливающими гранулами внутри и поставил их перед парой хозяев. Хоюнь Лю-Ли знала, что это за таблетки, но ничего не сказала, хоть и поджала губы.

Цанхай Миньюэ замешкалась в смущении. Она не понимала, что происходит, но ей показалось, что Цин Шуй ее намеренно игнорирует. Впервые она почувствовала это. В прошлом ей было мало дело до чувств или действий других.

«О, это подарок? Ты знаешь алхимию?» с удивлением спроси Цанхай и протянул руку к гранулам в маленькой фарфоровой бутылочке. В этот раз он был всерьез удивлен. С тех пор, как узнал, что Цин Шуй умеет варить Ликер на кости тигра, он понимал, что этот парень особенный.

«Это медицинские гранулы первого королевского уровня!» Цанхай широко раскрыл глаза в изумлении.

Когда мать Миньюэ услышала это, она быстро открыла фарфоровую бутылочку. Взглянула быстро и сказала мужу: «Блестит и пахнет, как лекарство королевского уровня. Какие эффекты у него?»

Последний вопрос она направила Цин Шую.

«Увеличивает способности на десять процентов».

«Кхе-кхе, это слишком ценный подарок. Мы не можем этого принять!» Цанхай, услышав об эффекте таблеток, очень заинтересовался, в глазах его загорелся огонек.

«Но почему же? Одному человеку можно принять только две таблетки, к сожалению, а эффект не особо значительный», сказал Цин Шуй.

«А вот это правильно! Если нет, то так можно было до бесконечности увеличивать силу. Как ни крути, эти таблетки – лучшее из средств первого королевского уровня», Цанхай посмотрел на Цин Шуя с улыбкой.

«Лучшее? А что таблетки первого уровня разбиваются на свои подуровни?» Цин Шуй не совсем понял слова хозяина дома и поэтому переспросил.

Цанхай удивился. Он не ожидал, что кто-то, умеющий создавать восстанавливающие гранулы королевского уровня, не знает основ алхимии.

«Раз она увеличивает 10% одной способности, то считается королевским лекарством первого уровня. Даже если разные способности увеличиваются, все равно первый уровень. Как твои таблетки», сказал Цанхай, глядя на Цин Шуя. Как будто он хотел что-то увидеть в его выражении лица. Однако его ждало разочарование – снова ничего не смог прочесть.

«Ааа, вот в чем дело. Ха-ха, я этого всего не знаю, я могу создавать только одно лекарство. Я надеюсь, вы не откажетесь», ухмыльнулся Цин Шуй и потер нос.

Цанхай был в изумлении. Это лекарство все равно было бесценным, не важно, как оно появилось. Особенно те, кто достиг сферы Боевого Генерала, были заинтересованы в нем. Чем выше уровень культивации, тем большего эффекта они добивались с этими таблетками. Более того, представить нельзя, что такое десять процентов для культиваторов этого уровня!

Цанхай снял с руки браслет, инкрустированный черным драгоценным камнем, который подарила его жена Хоюнь Лю-Ли, и передал его Цин Шую. «Наверное, тебе больше ничего не захочется, кроме этого, так что прими!»

Цанхай Миньюэ увидела, что в браслете камень третьего уровня. Она тут же потрогала свой камень, который висел в ожерелье на ее груди. Ее камень был черным камнем четвертого уровня...